

Матлин М. Г. «Пахать пол»: своеобразие семантики свадебного термина / М. Г. Матлин // Научный диалог. — 2016. — № 1 (49). — С. 59—69.

УДК 811.161.1*37:392.51

«Пахать пол»: своеобразие семантики свадебного термина*

© Матлин Михаил Гершенович (2016), кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы филологического факультета, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (Россия, Ульяновск), matlin@mail.ru.

Рассматривается своеобразие семантики обрядового термина *пахать пол*, который обозначал сценку, разыгрывавшуюся на второй день свадьбы. Это словосочетание, традиционно использовавшееся для обозначения бытового действия — уборки мусора в доме, применяется в обрядовом контексте, поскольку именно такое действие и совершалось молодой женой утром второго дня свадьбы, приобретая ритуальное значение. Автор останавливается на том, как обычная работа по дому, выполнявшаяся ежедневно каждой женщиной, превращалась в свадебной обрядовой сценке в ритуально значимое действие. Показано, что молодая жена делала обычную работу, старалась продемонстрировать свою готовность быть хозяйкой, а родственники мужа мешали ей: бросали на пол солому, мусор, сыпали мелкие монеты. Особое внимание при этом уделяется семантике соломы и мусора в традиционной культуре, ибо действия с ними составляли основу рассматриваемой сценки. Указывается, что цель действий — испытание молодой женщины, входящей после брака в новое семейно-родовое и социальное сообщество. Подчеркивается, что смех, сопровождавший действия молодой женщины, не только создавал особую эмоциональную атмосферу, но и являлся одним из средств этого испытания. Он же способствовал превращению происходящего в яркую театральную сценку.

Ключевые слова: ритуал; свадьба; сценка; смех; подметание пола; семантика.

1. Введение

Среди обрядовых действий и сенок, которые происходили на второй, реже — третий день свадьбы, преобладали посвячительно-испытательные [Гура, 2012, с. 532—534, 537—543]. Подавляющее большинство их завершали переход новобрачной в новое семейно-родовое и социальное сообщество [Байбурин, 1993, с. 87]. Важную роль в этих сценках и актах играл

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда — проект № 13-04-00254.

смех, не только создававший особую эмоциональную атмосферу происходящего, но и являвшийся средством испытания молодой.

2. Номинации обрядовой сценки

Среди указанных сенок и действий особенно распространено было подметание молодой утром второго дня мусора в избе, в которой проходил свадебный пир. В некоторых регионах России для номинации этого акта использовались традиционные терминологические словосочетания, обозначающие это бытовое действие. Самым распространенным было словосочетание *пахать пол*: *На другой день утром молодая, поклонившись свекру до земли, спрашивает его: «Что мне делать, батюшка?» Тот велит ей выпхать избу. Дружка тотчас приносит веник и отдает молодой. Она пашет, а гости кидают на пол всякий сор и деньги, которые достаются молодой* [Фольклор Новгородской области..., 2005, с. 151].

Реже употреблялось другое обозначение этого действия — *порошить*: *На третий день брака бывает в доме жениха «порошение». <...> Молодوخа, получив веник, начинает им мести избу. Во время метения в сор все гостившие кидают деньги. Первой кидает деньги мать жениха, т. е. свекровь, а затем все присутствующие. Деньги, накиданные в сор, поступают в пользу молодухи* [Костоловский, 1907, с. 106].

Единичные случаи зафиксированы со словосочетанием *избу сорить*, [ДЕМ]; *сор сорить* [ПТИ], *пол сорить* [СРНГ, т. 29, с. 29], *приходить за новью* [Гуляев, 1852, с. 23].

Однако в подавляющем большинстве записей как XIX, так и XX веков никакого специального термина для данного действия не указано, хотя сам акт зафиксирован на всей территории России: *Утром мужики придут, соломы, мусора принесут, накидают. Невеста должна подмести. Она подметает, а мужики снова разворотят всё. Тут уж она им водки даст* [ММС].

3. Основное значение термина

Как мы отметили выше, термин *пол пахать* был достаточно распространен на территории России и обозначал прежде всего бытовое действие ‘мести, подметать (пол, улицу, под в печи и т. п.)’ [СРНГ, т. 25, с. 289], а также другие бытовые и ритуальные действия [СРНГ, т. 25, с. 288—290; Подвысоцкий, 1885, с. 118]. Такой же широкий спектр значений имел и термин *порошить* [СРНГ, т. 30, с. 87].

Различие в их семантике в свадебном обряде обусловлено тем, что они связаны с разными субъектами действия: в первом случае это молодая, во втором — родственники ее мужа.

4. Расширение семантики термина в обряде

Применение этих терминов для обозначения обрядовой сценки, разыгрывавшейся на второй день свадьбы, расширило и обогатило их семантику. Рассмотрим, как и благодаря чему этот процесс совершался.

Сценка могла начинаться как бытовое действие: молодая утром на второй день убирала мусор, например солому, ибо в некоторых регионах на свадьбу специально застилали пол соломой: *Нужно заметить, что на свадьбе полов не моют, а стелют на пол солому, которая и лежит до третьего дня свадьбы. Солому стелют для того, чтобы молодые не ходили по голому полу, чтобы они не жили голо, а богато* [Лебедев, 1853, с. 188].

Однако вскоре гости отправлялись на двор, приносили новые охапки соломы и заваливали ими пол: *На другой день утром, когда все встанут, входит в избу молодая, и, поклонившись гостям, начинает убирать с полу солому. Тогда все почти гости понемногу выходят из избы, берут на дворе еще по пучку соломы, приносят их в избу и бросают <...>. Таким образом гости заваливают соломою почти всю избу* [Разумихин, 1853, с. 265].

Это превращало бытовое действие в ритуальный акт, призванный сделать действие молодой невыполнимым и одновременно высмеять ее за неумение совершить такое простое дело.

Но чаще сорение было самостоятельным и обязательным актом: *Потом молодая подметает пол, заваленный нарочно перед этим соломой* [Мальковский, 1903, с. 441].

В поздних вариантах свадьбы сор мог появляться в результате других ритуально-значимых действий ее участников. Например, специально били горшки, чтобы поднять молодых с брачной постели: *На следующее утро, когда новобрачные еще спали, приходили их будить — колоть горшки. Горшки кололи как можно мельче, на черепки* [Русская свадьба, 2000, т. I, с. 77—78].

Ритуальный характер приобретали и другие действия молодой и родных молодого, предвещающие, сопровождающие и завершающие метение мусора.

5. Предвещающие действия

Так, в некоторых регионах существовали специальные обрядовые действия, дававшие молодой возможность решить «трудную задачу» сразу, даже не приступая к ее выполнению: *А в избу натаскают дров, мусор, мьяльницу — коноплю мять. Невеста откупается — повяжет на его сваху платок хороший, она и заставит всё убрать* [ЗФП].

Но чаще перед выполнением основного обрядового действия необходимо было пройти своеобразное предварительное испытание — получить веник. Для этого молодая должна была или выкупить его у младших членов семьи, гостей, или выпросить у старших, поклонившись им в ноги: *Красну ленточку привязали на веник, девочку посадили на веник. А она [молодая] и придёт, просит: «Ты веничек мне продай». Она говорит: «Продам». Та: «А чё тебе надо за веник?» Она скажет — или ленточку, или платок ли, там, может, денег сколь, дадут денег, она и отдаст веник. А она этим веником и метёт [Причитания и песни..., 2013, с. 225]; *После стряпни блинов молодая начинает другую работу — мести избу; опять кланяется в ноги свёкру и свекрови и получает от последней веник <...> [Осипов, 1893, с. 112].**

Иногда выполнение действия молодой предваряли наставления от старших: *На другой день молодая вставши с постели, берет в руки веник и метет избу. Мать молодого при этом говорит: «Избу мети, мети, И сор под порог зисти, И в сору добра гляди!» И потом ей объясняет, чтобы она не выносила на улицу (не рассказывала людям) того, что делается в доме [Шейн, 1900, т. I, вып. 2, с. 582].*

6. Сопровождающие действия

Ритуально значимые действия не только предваряли, но и сопровождали метение мусора молодой.

Так, например, веник у молодой могли украсть и отдать только за выкуп: *А она этим веником и метёт. А веник этот утащат, украдут, возьмут. У молодой украдут веник! Ой, все захохочут, заплачут! «Вот подашь вина, дак веник отдадим!» Шутили ведь, наверно [Причитания и песни..., 2013, с. 225].*

Как вариант — от молодой требовали, чтобы она не только выкупила веник, но и возместила мнимый ущерб, понесенный родственницей мужа, подметавшей вместо молодой: *И вот золовка подходит, берет у нее веник. Возьмет веник-то, немножко помахает, махает (подражая надменному тону): «Ой, занозила палец». Невеста подходит, ей платком завяжет ручку веника [Русская свадьба..., 2000, т. I, с. 72].*

Повсеместно родные молодого усложняли ее действия, сознательно мешая ей выполнять работу. Они могли подойти и расшвырять собранный мусор или принести еще: *При разбитии черепни все ребяташки выскакивают на середину избы и начинают тормозить и щипать молодую, натаскивают в избу соломы, грязи, хворосту и всякой дряни. Молодая суетится, подбирает, выносит вон, а мальчишки наносят все большие и большие сору*

[Геннади, 1852, с. 14—15]; *Били посуду, и по этим осколкам танец прошёл, а потом на эти осколки со всех сторон посыпались монеты. И тогда мне дали веник и сказали, что я должна навести порядок в доме. Когда я пыталась все эти осколки с монетами смести в кучу, вдруг туда вскакивала то ли сваха, то ли кто. Они опять начинали свой танец. И все монеты, все осколки разлетались в разные стороны, а мне приходилось обратно всю эту кучу делать. В итоге, насколько я помню, раза три-четыре мне пришлось подметать всё это в кучу* [ИТЛ].

Иногда участники действия разыгрывали мини сценки с родителями молодого, также создавая при этом препятствие для молодой: *В метеньке участвуют и жениховы родители: мать валят на пол с веником или лопатой, чтоб убирала и готовила, отца — с вилами, чтоб занимался хозяйством. Сноха покрывает растрепанные волосы свекрови платком, надевает на нее рубашку либо дарит отрез материи, на свекра накидывает рубашку (иногда подарки кладутся на сор)* [Причитания и песни..., 2013, с. 224—225].

Одним из самых распространенных дополнительных актов было бросание в мусор денег. Это усложняло семантику действия, совершаемого молодой, так что оно становилось испытанием не только на хозяйственность, но и на знание правил внутрисемейного поведения: *Свекор и все пожилые домашние дядюшки бросают на пол в разных местах деньги. Молодая, как бы находя их, обязана подойти к свекру или свекрови с такими словами: «Батюшко (или матушка)! Не твоё ли это?» — «Нет, дитяtko, это твоё счастье! Возьми себе на гостинчик!» — отвечают обыкновенно родители. Таким образом крестьяне делают молодой на будущий раз наставление, чтобы она избу мела, да сору не выносила* [Успенский, 1860, с. 311]; *Прежде метения пола кто-либо из семейства бросает в сор деньги и вещи, чтобы узнать характер невесты: объявят ли она о своей находке или нет? Если невеста объявляет о своей находке, то все найденное остается в ее пользу, потому что все отказываются от потери, говоря, что это ее счастье* [Шейн, 1900, т. I, вып. 2, с. 582].

Особое развитие сценка получает в том случае, когда молодая начинает имитировать неумение правильно мести пол, изображая неумеху, дурочку [Матлин, 2015]: *Потом тут посуду бьют и по ней топчут (топают, будто топчет) и деньги сюда бросают. А невесте дадут веник, она начинает мести мусор. Начинает не к двери, а туда-сюда наперед для смеху. «Не умеет мести!..» И вот золовка подходит, берет у нее веник* [Русская свадьба..., 2000, т. I, с. 72].

7. Завершающие действия

Завершая метение, молодая могла просто собрать мусор в углу дома, однако и в этом случае обрядовая семантика действия актуализировалась, ибо мусор не выбрасывали, а оставляли в доме до окончания свадьбы: *Мусор молодая сметала в угол, и его не убирали до конца свадьбы* [Русская свадьба..., 2000, т. I, с. 77—78].

Но все же чаще завершали метение другие обрядово значимые действия. Одним из важнейших было обращение молодой за помощью к старшим — свекру и свекрови: *Молодая, выбившись из сил от уборки ее (соломы. — М. М.), идет к отцу, кланяется ему в ноги и говорит: «Помилуй, батюшка, заступись за меня! — гости всю хату (избу) саломой загрузили». Отец успокаивает ее, берет штоф вина, идет в избу и потчует гостей, после чего они уже сами выносят принесенную ими солому, а молодая только выметает из избы сор* [Разумихин, 1853, с. 265].

Вторым способом добиться хорошего результата было угощение гостей водкой, вином, пирогами: *На другой день приходили сваты «сору сорить». «Мети давай!» А они ногами-то ещё. «Ба, да она у нас белоручка, мести не умеет!» Она вина достанет, курник. «Ба, какая хорошая, как гоже подмела» [ПТИ]; Гости нашивыряют в солому разных монет, а молодуха, как бы приучаясь домовничать, должна денежки подобрать, а солому убрать. Она уберет, а ей раскидают опять, и делают это до тех пор, пока она не обнесет всех гостей водкой и закуской* [Русские крестьяне..., 2004, с. 214].

Третьим действием молодой или молодой и молодого были поцелуи: нужно было перецеловать всех, чтобы сорение сора прекратилось: *Невестка метет. Бросают деньги. Подбирая деньги, молодая должна всех поцеловать, иначе сорение продолжается* [Востриков, 2000, с. 186]; *Подбирая деньги, супруга должна всех перецеловать, иначе соренье будет продолжаться, если и после этого собравшиеся не перестают сорить, их целует супруг* [Причитания и песни..., 2013, с. 224—225].

Очень полное описание данной обрядовой сценки привела в своей кандидатской диссертации Н. П. Колпакова: *После чая молодка начинает «пахать пол», т. е. мести. Она кланяется в ноги свекру: «Батюшка, дай мне веничка». Он дает ей один комель. Молодка в ноги к свекрови: «Матушка, дай крылышко». Свекровь дает ей очень плохое крылышко. Молодая начинает пахать пол, а свадебники в это время нарочно сорят на пол и на скамьи. Молодка снова кланяется свекрови и получает от нее хорошее крылышко, а от свекра настоящий веник. От свадебников молодка от-*

купаются пивом, и они перестают мешать ей. Всё это делается для испытания её терпения [Колпакова, 1940, т. 2, с. 2].

8. Прагматика обрядовой сценки

Н. П. Колпакова также указала на одну из важнейших целей этого действия над молодой со стороны ее новых родственников: «Всё это делается для испытания её терпения».

Об этом же говорится и в других описаниях обряда: *Под вечер второго дня принято было бить черепки, чтобы молодая подметала их. Гости старались мешать молодой. «Она метет, метет, до порогу дометет — какая-нибудь подойдет, распинает опять их. «Чего ты делаешь?» — «Ничего — мети!» Здесь узнают, какая невеста, какого характера [Нижегородская свадьба, 1998, с. 167]; Она, если котора не горячка, не крутая, не псих, она метёт и метёт, говорит: «Кидайте больше!» Видишь, она спокойна девка, у неё нету зла. А котора метёт, метёт, венник швырнёт, так и уйдёт. Сама себя покажет, что псих [Востриков, 2000, с. 186].*

Бросая в мусор деньги, проверяли, «не слепая ли, не выбросит ли вместе с мусором деньги и хорошей ли будет женой, не сплетницей (не будет выносить сор из избы)?» [ФАП].

Традиционно считалось, что, если молодая не выбросит мусор из избы, значит, не будет болтушкой. Так реализовывалась в обрядовом действии поговорка — «не выноси сор из избы»: *В избы занесут козлы, дров натащут, начнут пилить. Пилят, пилят. Жениха заставляют дрова таскать, а невесту сор мести. Невеста должна сор замести, но не выбрасывать. Если выбросит мусор, значит, болтушкой будет, ничего в доме сохранить нельзя будет [ЕМФ].*

Деньги, которые бросали в мусор, также помогали проверять, как она будет относиться к ним: «если невеста выметет из дома — расточительная, денег в доме не будет, если по углам — деньги в доме водиться будут» [БНН].

Были и другие объяснения цели испытания: проверяли ее аккуратность («если невеста всё аккуратно сметёт, значит, она во всём будет аккуратная» [ЛВМ]), хозяйственность («заставляют молодую подметать, что служит испытанием, знает ли она хозяйство» [Гуляев, 1852, с. 23]).

9. Выводы

Особую роль в том, что метение мусора молодой стало важным и ритуально-значимым актом в свадебном обряде, сыграла семантика, которой обладали в традиционной культуре мусор [Валенцова, 2004, с. 337—340] и

особенно солома, часто использовавшаяся в этом обряде и в свадьбе в целом [Белова, 2012, с. 107—113].

Таким образом, как показал наш анализ данной свадебной традиции, включение в свадебный обряд женской домашней работы усложняло ее смысл, актуализируя ритуально-мифологическую семантику в действиях, совершаемых молодой и над ней, в предметах, которые при этом использовались, в то же время превращая происходящее в яркую смеховую театрально-игровую сценку.

Источники и принятые сокращения

1. БНН — 2000 г.; р. п. Старая Майна, Старомайнского района, Ул. обл.; Белосова Н. Н., 1980 г. р. (Архив УлГПУ им. И. Н. Ульянова*).

2. *Востриков О. В.* Традиционная культура Урала : этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области : в 5 томах / О. В. Востриков. — Екатеринбург : Свердловский областной Дом фольклора, 2000. — Вып. 2 : Народная свадьба. — 2000. — 206 с.

3. *Геннади Г.* Свадебные обряды и песни крестьян Сычевского уезда Смоленской губернии / Г. Геннади // Вестник Императорского русского географического общества. — Часть 5. — Кн. IV. — Санкт-Петербург : Тип. Э. Праца, 1852. — С. 12—19.

4. *Гуляев С.* Свадебные обряды в Ярославской губернии / С. Гуляев // Вестник Императорского русского географического общества. — Часть 5. — Кн. IV. — Санкт-Петербург : Тип. Э. Праца, 1852. — С. 20—23.

5. ДЕМ — 1980 г.; с. Бояркино, Инзенского района, Ул. обл.; Дюкина Е. М., 1915 г. р.; зап. А. Искандерян. (Архив УлГПУ им. И. Н. Ульянова).

6. ЗФП — 1980 г.; с. Малые Озимки, Инзенского района, Ул. обл.; Застылова Ф. П., 1911 г. р., Майорова А. Т., 1910 г. р.; зап. Н. Заречнева (Архив УлГПУ им. И. Н. Ульянова).

7. ИТЛ — 1998 г.; р. п. Старая Майна, Старомайнского района, Ул. обл.; Ильина Т. Л., 1964 г. р.; зап. О. А. Павлова (Архив УлГПУ им. И. Н. Ульянова).

8. *Костоловский И. В.* Из свадебных обрядов и поверий Ярославской губернии / И. В. Костоловский // Этнографическое обозрение. — 1907. — № 4. — Кн. LXXV. — С. 104—107.

9. ЛВМ — с. Белозерье, Карсунский район, Ул. обл.; Лебедева В. М., 1937 г. р.; зап. Е. В. Баранникова (Архив УлГПУ им. И. Н. Ульянова).

10. *Лебедев Н.* Быт крестьян Тверской губернии Тверского уезда / Н. Лебедев // Этнографический сборник. — Санкт-Петербург : Тип. Министерства внутренних дел, 1853. — Вып. 1. — С. 174—203.

* УлГПУ им. И. Н. Ульянова — Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова.

11. *Мальковский В. Н.* Свадебные обычаи, песни и приговоры, записанные в Рыбинской волости, Бежецкого уезда, Тверской губернии в 1903 году / В. Н. Мальковский // Живая старина. — 1903. — Вып. III. — С. 426—440.
12. ММС — 19.07.1981 г.; с. Цыповка, Сурский район, Ульяновская обл.; Макаров М. С., 1909 г. р.; зап. М. Г. Матлин (Архив УлГПУ им. И. Н. Ульянова).
13. *Нижегородская свадьба* : Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край. Обряды, причитания, песни, приговоры / изд. подготовили М. А. Лобанов, Е. Е. Корепова, А. Ф. Некрылова. — Санкт-Петербург : КультИнформПресс, 1998. — 312 с.
14. *Осипов Н. О.* Ритуал сибирской свадьбы / Н. О. Осипов // Живая старина. — 1893. — Вып. I. — С. 96—114.
15. *Подвысоцкий А.* Словарь областного Архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / А. Подвысоцкий. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Академии наук, 1885. — 198 с.
16. *Причитания* и песни традиционной Уральской свадьбы : исследования, тексты, аудиоприложение / издание подгот. Т. И. Калужниковой. — Екатеринбург : Уральское изд-во, 2013. — 762 с.
17. ПТИ — 19.07.1981 г.; с. Княжуха, Сурский район, Ульяновская обл.; Пудова Т. И., 1919 г. р.; зап. А. Баранов (Архив УлГПУ им. И. Н. Ульянова).
18. *Разумихин С.* Село Бобровка и окрестной его околотов / С. Разумихин // Этнографический сборник. — Санкт-Петербург : Тип. Министерства внутренних дел, 1853. — Вып. 1. — С. 235—282.
19. РО РИИИ — Рукописный отдел Российского института истории искусств. (Архив УлГПУ им. И. Н. Ульянова).
20. *Русская свадьба*: в 2 томах / Государственный республиканский центр русского фольклора ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова ; отв. ред. А. С. Каргин. — Москва : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2000. — Т. I. — 512 с.
21. *Русские крестьяне* : Жизнь. Быт. Нравы : материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. — Санкт-Петербург : Деловая полиграфия, 2004. — Т. I : Костромская и Тверская губерния. — 568 с.
22. СРНГ — *Словарь русских народных говоров* / АН СССР. Ин-т рус. яз. Словар. сектор. — Москва ; Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1965—. — Т. 1—.
23. *Успенский И.* О свадебных обычаях поселян Брянского уезда / И. Успенский // Орловские губернские ведомости. — 1860. — № 30. — 23 июля. — С. 307—312.
24. ФАП — 17.07.1979 г.; с. Малое Шуватово Инзенского района Ульяновской обл.; Фролова А. П., 1894 г. р.; зап. М. П. Чередникова (Архив УлГПУ им. И. Н. Ульянова).
25. *Фольклор Новгородской области* : история и современность / составитель О. С. Бердяева. — Москва : Стратегия, 2005. — 352 с. — (Золотая коллекция).
26. *Шейн П. В.* Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. / П. В. Шейн. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Академии наук, 1900. — Т. I. — Вып. 2. — 834 с.

Литература

1. *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре : структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. — Санкт-Петербург : Наука, 1993. — 240 с.

2. *Белова О. В.* Солома / О. В. Белова // Славянские древности : этнолингвистический словарь в 5 томах / под общей ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 1995—2014. — Т. 5 : С (Сказка) — Я (Ящерица). — 2012. — С. 107—113.

3. *Валенцова М. М.* Мусор / М. М. Валенцова, Л. Н. Виноградова // Славянские древности : этнолингвистический словарь в 5 томах / под общей ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 1995—2014. — Т. 3 : К (Круг) — П (Перепелка). — 2004. — С. 337—340.

4. *Гура А. В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре : семантика и символика / А. В. Гура. — Москва : Индрик, 2012. — 936 с. — («Традиционная духовная культура славян. Современные исследования».)

5. *Колпакова Н. П.* Свадебный обряд Русского Севера : диссертация ... кандидата филологических наук : в 2 томах / Н. П. Колпакова ; Ленинград, 1940. // РИИИ. Ф. 112. Оп. 2 : Наталья Павловна Колпакова.

6. *Матлин М. Г.* Образ дурочки в русской народной свадьбе / М. Г. Матлин (В печати).

“Pahat’ Pol’”: Peculiarities of Wedding Term Semantics

© **Matlin Mikhail Gershonovich (2015)**, PhD in Philology, associate professor, Department of Literature, Philological Faculty, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia), matlin@mail.ru.

The article reveals the peculiarities of the semantics of the wedding ritual term *pahat’ pol’* “to plough the floor”, which meant the scene unfolded on the second day of the wedding. This phrase, traditionally used to refer to household operation — cleaning the house, is used in the ritual context, because that is the action performed by the young wife on the morning of the second day of the wedding, purchasing of a ritual. The author focuses on how ordinary work around the house, running daily by every woman, turned into a wedding ceremonial scene of ritually meaningful action. It is shown that the young wife did her ordinary work and tried to demonstrate her willingness to be a hostess, while the relatives of her husband prevented her by throwing the straw and rubbish on the floor, showering small coins. Special attention is paid to the semantics of straw and rubbish in traditional culture, because the actions with them were the basis of the considered scenes. It is stated that the purpose of the action — the trial of a young woman entering upon marriage into a new family and social community. It is emphasized that the laugh accompanying the action of a young woman not only created a special emotional atmosphere, but it was one of the tools of this trial. It also contributed to the transformation of the action in a vibrant theatre scene.

Key words: ritual; wedding; scene; laugh; sweeping floors; semantics.

References

- Bayburin, A. K. 1993. *Ritual v traditsionnoy culture : strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavianskikh obryadov*. Sankt-Peterburg: Nauka. 240. (In Russ.).
- Belova, O. V. 2012. Soloma. In: Tolstoy, N. I. (ed.). *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar' v 5 tomakh*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1995—2014. 5: S (Skazka) — Ya (Yashcheritsa): 107—113. (In Russ.).
- Gura, A. V. 2012. *Brak i svadba v slavyanskoy narodnoy kulture: semantika i simbolika*. Moskva: Indrik, 936. (In Russ.).
- Kolpakova, N. P. *Svadebnyy obryad Russkogo Severa: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: v 2 tomakh*; Leningrad, 1940. // RO RIII. F. 112. Op. 2: Natalya Pavlovna Kolpakova. (In Russ.).
- Matlin, M. G. *Obraz durochki v russkoy narodnoy svad'be*. (V pechati). (In Russ.).
- Valentsova, M. M., Vinogradova, L. N. 2004. Musor. In: Tolstoy, N. I. (ed.). *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar' v 5 tomakh*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1995—2014. 3: K (Krug) — P (Perepelka): 337—340. (In Russ.).